

мецких, французских, польских, армянских и др. поэтов: «Старый моряк» С. Т. Колриджа (1893; 2-е изд.— 1897), «Полное собрание песен Беранже в переводах русских поэтов» (Т. 1–4. СПб., 1904–05), «Песни Баумбаха» (1906, 1912). Был одним из первых переводчиков на русский язык Я. Купалы, с которым встречался и переписывался.

Выросший в приволжской деревне, К. навсегда сохранил интерес к народному слову, собирал и записывал тексты календарно-обрядовой и духовной поэзии Смоленской, Симбирской, Казанской, Олонечкой, Нижегородской и др. губ., изучал и издавал их: «Народная Русь...», «Трудовой год русского крестьянина» (Вып. 1–10, 1904), «В мире сказаний. Очерки народных взглядов и поверий» (1905) и др.; интересовался творчеством писателей из народа, писал о них статьи (в т. ч. о Д. Н. Садовникове, А. Е. Разорёнове), много лет дружил с С. Д. Дрожжиным. Наибольшее значение поэт придавал своим т. н. бывальщинам — стихотворным переложениям сюжетов из исторического прошлого России: «Волга: Сказания, картины и думы» (1903), «Бывальщины: Сказания, картины и думы» (1896, 1899, 1900), «В тысячелетней борьбе за Родину. Бывальщины X–XX веков (940–1917 гг.)» (1917) и др.

Восторженно встретив Февральскую революцию 1917, К. не принял Октябрьскую и ее трагические последствия. Это было причиной фактического ухода от лит. деятельности, одиночества, материальной нужды. Лишь в конце 1920-х К. создал небольшой цикл стих.: «Моя страна», «Рабоче-крестьянская республика» и др. Служил в мелких изд-вах, затем конторщиком, библиотекарем в школе. Жил под Ленинградом, на станции Лигово, с 1929 в Твери, где работал в типографии корректором и умер в безвестности.

Соч.: Стихотворения // Поэты 1880–1890 годов. Л., 1972. С. 420–454. (Б-ка поэта. Б. серия).

Лит.: Белоусов И. А. Воспоминания // Сегодня. Альм. М., 1926. Вып. 1. С. 122–123; Селиванов К. А. Лит. места Ульяновской обл. Саратов, 1969. С. 68–70; Воронин И. Д. Лит. деятели и лит. места в Мордовии. Саранск, 1976. С. 202–203; Малютина А. С. Д. Дрожжин в его переписке с Коринфским // Ученые записки Енисейского гос. педагогического ин-та. Вып. 5. Красноярск, 1963. С. 65–92; Николаева Л. А. Биографическая справка // Поэты 1880–1890 годов. Л., 1972. С. 414–420. (Б-ка поэта. Б. серия); Лиокумович Т. Первый переводчик Янки Купалы // Волга. 1982. № 7; Иванова Л. Н. Архив С. Д. Дрожжина // Лит. архив. Материалы по истории русской лит. и общественной мысли. СПб., 1994. С. 73–75.

Л. Н. Иванова

Б. П. Корнилов

КОРНИЛОВ Борис Петрович (печатался за подписью Б. Корнилов (Вербин)) [16(29).7. 1907, с. Покровское Семеновского у. Нижегородской губ.— расстрелян 20.2.1938, Ленинград] - поэт.

Родился в семье учителей. В 1910 переехал вместе с родителями в с. Дьяково, где прожил до 1922, затем до конца 1925 жил в г. Семенове. Там же окончил среднюю школу, работал инструктором укома комсомола. Первое стих. «На моря» опубликовано в газ. «Молодая рать» (Нижний Новгород) 28 апр. 1925. До этого писал много стихов (позднее не воспроизводившихся) в стенгазетах, а также для местного молодежного театра «Синяя блуза». Родители его происходили из крестьян, с трудом выбившихся в деревенские учителя. Они хорошо, до пятого колена, знали своих предков; быт их, несмотря на учительское положение, был по своему укладу крестьянским. Края вокруг Семенова были дремучие, староверские, с твердыми нравственными устоями, отраженными знатоком этих мест А. Мельниковым-Печерским. С детства К. хорошо знал и староверские обычаи, и русский традиционный, сказочный и песенный фольклор. Легендарное озеро Китеж раскинуло свои воды, таившие, по преданию, колокольный звон, в тех же краях. Свою сказочно-дремучую детскую родину К. никогда не забывал, и она то и дело всплывала в его стихах, в т. ч. и «городских», уже в Ленинграде, подобно китежскому потаенному звону.

В конце 1925 по ходатайству комсомольской нижегородской организации К. командировали в Ленинград как человека, имеющего «литературные способности». Он приехал в северную столицу в самом конце 1925 со жгучей надеждой встретиться с Есениным, но этой встрече не суждено было состояться. Среди мн. поэтов, особо родственных К., именно Есенин стоял к нему ближе др. В Ленинграде К. печатается в «Смене», «Юном пролетарии», «Звезде», «Резце», «Красной панораме» и в др. местных и центральных периодических изданиях. Он становится членом лит. группы «Смена», которой руководил В. Саянов. Эта немногочисленная группа состояла из одаренных поэтов, проходивших серьезную поэтическую выучку у мэтров «ленинградской школы»; она входила в РАПП. В ней одно время состояли, помимо К., Ольга Берггольц, В. Дружин, Гитович, Рахманов, Лихарев и др. Посещали их занятия и участники др. групп, например «серапионовец» Н. Никитин. Характерной особенностью группы, куда попал К., было не только вдумчивое отношение к лит. мастерству, горячее обсуждение «технологических» проблем поэзии, что для молодого литератора, прибывшего из семеновской глухомани, значило очень много, но и сознательное отношение к традициям отечественной лит-ры и культуры. К. с детства был воспитан своими деревенскими учителями-родителями в почтительном отношении к русскому лит. наследию, прекрасно знал Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Баратынского, Никитина, классическую прозу. По этой причине он сразу же был принят группой «Смена» как свой, хотя надо сказать, что в группе, отличавшейся дружбой и требовательностью, были и свои внутренние разногласия, шедшие в основном через влияние РАППа. Группа «Смена» была типичным явлением «ленинградской поэтической школы», «деревенские мотивы» были там большой редкостью. Появление в этой интеллигентской, сугубо городской и в общем-то уже достаточно профессиональной лит. среде парня из глухой провинции, со своей речью, с незнакомыми словами, переполненного народной культурой, — словом, самобытного и безусловно очень талантливого, произвело большое впечатление. Сначала его деревенские стихи воспринимались как экзотика, иные уже поторопились упрекнуть К. в «есенинщине», что впоследствии прочно закрепилось за ним в виде чуть ли не позорного клейма. Но вскоре и слушателям «Смены», и читателям стало ясно, что стихи К. — явление своеобразной и многообещающей поэтической

культуры. В. Саянов сам отредактировал первую книгу К. **«Молодость»** (1928) — она была отрецензирована мн. печатными органами. То был настоящий успех. Но К. оказался требовательным к себе литератором. Своей по-настоящему «первой» книгой он назвал сб., вышедший в 1931, — **«Первая книга. Стихотворения 1927–1931»**. Несмотря на большой успех, К. продолжает упорно учиться словесному мастерству, он даже поступает на курсы при Ин-те истории искусств. Большая дружба связывает его с юной Ольгой Берггольц, внимательно следившей за всеми попытками К. и вскоре ставшей его женой. В 1930-е К., помимо лирики, обращается и к лиро-эпическим жанрам, пишет для детей, сочиняет рассказы, активно работает как песенник. Его **«Песня о встречном»**, написанная для кинофильма «Встречный» (1932) и положенная на музыку Дм. Шостаковичем, приобрела широкую известность и стала как бы песенной эмблемой эпохи, оставшейся жить на устах людей и после гибели поэта. С событиями Гражданской войны и классовой борьбы в деревне связаны темы и сюжеты наиболее значительных его произведений, вошедших в сб. **«Книга стихов», «Стихи и поэмы»** (оба — 1933), **«Новое»** (1935).

Все чаще обращается поэт к широкому эпическому темам. Его первым серьезным опытом на этом пути была небольшая поэма **«Соль»**, сюжет которой он взял из одного из рассказов И. Бабеля. Поэма оказалась малоудачной: от жестокости Гражданской войны, которой был насыщен рассказ И. Бабеля, осталась лишь бабелевская интонация, что привело к простой стилизации и потере глубины и значимости события. Неудачной оказалась и следующая попытка обращения к жанру поэмы: **«Агент уголовного розыска»** — это рассказ об одесском беспризорнике, достаточно хаотичный и натуралистичный. Поэма была не закончена.

Успех ждал К., когда он взял за основу эпического повествования один из кровавых эпизодов Гражданской войны лета 1919: восстановление кулацкой банды атамана Зеленого, захват с. Триполье. Комсомольский отряд, сражавшийся с бандой и уже близкий к победе, был почти полностью уничтожен из-за предательства командира красного отряда — бывшего офицера. Удача К. заключалась в исключительно выразительном словесно экспрессивном противопоставлении старого мира («мира грубой плоти и насилия») и юного мира, идущего на смену, несмотря на грозящую ему гибель. **«Триполье»** (1933) было признано одной из главных

удач советской поэзии. Поэму ставили в один ряд с «Думой про Опанаса» Э. Багрицкого, «Спекторским» Б. Пастернака, «Уялаевщиной» И. Сельвинского.

Др. крупнейшим достижением К. стала поэма «**Моя Африка**», написанная в 1934 вслед за «Трипольем» и напечатанная в 1935. В основе — рассказ знакомого ленинградского художника о семи неграх, сражавшихся в Гражданскую войну с белогвардейцами. К. переводит весь план поэмы в сказочно-фантастическую плоскость. Вся цветовая гамма исключительно интенсивна по своим слепящим краскам, это объясняется еще и тем, что события передаются в виде лихорадочного бреда художника, свалившегося в тифу. И вот уже не сенегаляцы среди русских красноармейцев, сражающиеся за общую победу трудящихся всей земли, а усталый красноармейский отряд посреди жгучей пустыни и — спаситель отряда: на белом коне под малиновой попоной черный негр, он же красный полковник. И все погибавшие в пустыне спасены, и ослепительное солнце сверкает посреди тропической радостной радуги. Такого мажора и многоцветия, такого упоения самой идеей солидарности и интернационализма в советской поэзии до «**Моей Африки**» К. еще не было. Высочайшую оценку поэме дал Ромен Роллан в статье «Европейский дух»: он привел эту поэму как еще один довод в дискуссии о будущем интернационализме трудящихся планеты.

Поэма открыли и самого К. Он был полон новыми замыслами. Однако три его новые поэмы — «**Последний день Кирова**», «**Начала земли**» и «**Самсон**» — оказались вымученными и декларативными. Неудача, по-видимому, сразила К. Устроитель дебошей и кутежей, хулиганских выходов и диких попок, он стал притчей во языцех. «Есенинщина», в которой его когда-то, и часто без веских причин, упрекали, проявилась у него в 1936 в самой резкой и неприглядной форме. Поэтический дар отступал от него. И только в самый последний год жизни, словно живая родниковая вода, пробившаяся сквозь муть душевной низины, пробилась к нему едва ли не позабытая, но с детства все же, видно, сохранившаяся пушкинская нота. Его жизненный закат, о быстроте которого он все же не подозревал, был согрет обращением к Пушкину, и цикл замечательных стихов о великом поэте успел все же появиться в янв. 1937 в ж. «Лит. современник».

В 1938 К. исчез в бесчисленных котлованах ГУЛАГа.

К. принадлежал к достаточно многочисленной в 1920–30-е плеяде поэтов-романти-

ков. Его учителями из современников были А. Прокофьев, Н. Тихонов, Э. Багрицкий, а из классиков — Лермонтов. Будучи тесно связанным с романтической школой, он, по мнению иных критиков, подчас как бы растворялся в ней. Исследователь его творчества и автор статьи к одному тому же, вышедшему в 1966 в Б-ке поэта (Б. серия), Л. Аннинский полагает, что иные из собратьев поэта, заряженные большей эмоциональной силой и, главное, целеустремленностью, постоянно заслоняли его, например Э. Багрицкий или П. Васильев. Это несправедливо, поскольку даже в тех случаях, когда разрабатывались общие темы, голос К. никогда не сходил со свойственного ему чисто лирического регистра. Он оставался песенником-романтиком и в своих крупных вещах.

Соч.: Все мои приятели: Стихотворения 1930–1931. Л., 1931; Как от меда у медведя зубы начали болеть. М., 1935; Стихотворения и поэмы / предисл. О. Берггольц. М., 1963; Стихотворения и поэмы / вступ. статья Л. Аннинского. Л., 1966. (Б-ка поэта. Б. серия); Продолжение жизни: Стихотворения и поэмы / предисл. О. Берггольц. М., 1972; Поэмы. Горький, 1984.

Лит.: Цурикова Г. Борис Корнилов: Очерк творчества. Л., 1963; Заманский Л. Борис Корнилов. М., 1975; Поздняев К. Продолжение жизни: Книга о Б. Корнилове. М., 1978.

А. И. Павловский

КОРНИЛОВ Владимир Николаевич [29.6.1928, Днепрпетровск — 8.1.2002, Москва] — поэт, прозаик, лит. критик.

Родился в семье инженеров-строителей, в начале Великой Отечественной войны был эвакуирован в Новокузнецк, откуда в 1943 приехал в Москву. В 1945–50 учился в Лит. ин-те, из которого трижды исключался за прогулы и «идейно порочные стихи». В 1950–54 служил в армии. Поэтический дебют — в 1953. В знаменитом сб. «Тарусские страницы» (1961) опубликовал поэму «**Шофер**», которую, однако, ни в одну из своих книг не включил. Подготовленные к печати первые сб. стихов «**Повестка из военкомата**» и «**Начала**» были рассыпаны цензурой в верстке. В конце хрущевской «оттепели» выходят сб. стихов «**Пристань**» (1964) и «**Возраст**» (1967), но большинство его стихов и поэма «**Заполночь**» распространяются в списках, через самиздат. Первая повесть К. «**Без рук, без ног**» (1965), будучи отвергнутой в ж. «Новый мир», была напечатана в 1974–75 в «забугорном» ж. «Континент» и переведена на ряд иностр. яз. Вторая повесть К. «**Девоч-**